

174 ПОРТРЕТ ПОЭТА

**Владимир
СОРОКАЖЕРДЬЕВ**

г. Мурманск

«ПРИДЁТ И НАШЕЙ ВСТРЕЧИ ЧАС...»

Было у матери, териберской колхозницы Натальи Дементьевны Баевой, три сына, три цветущих ростка – старший Костя и двойняшки Илья и Коля. Но доживала свой век Наталья Дементьевна одна-одинешенька – ни сыновей, ни внуков. Судьба жестоко обошлась с ней. Нередкая судьба русских женщин, териберских или онежских, чьи дети и мужа защищали Отечество в Великую Отечественную войну.

На Мурман Баевы (по-местному – Баёвы) переехали в 1932 году из большого архангельского села Малошуйка. Там накануне революции, 16 сентября 1916 года, родился старшенький, о ком наше повествование. Поехали, как и многие беломорские крестьяне, от бедности в места, богатые рыбой. Сначала жили в Торос-Острове, населённом пункте на выходе из Кольского залива, оттуда перебрались в Териберку.

Торос-Остров отдали Северному флоту, побережье укрепляли, вооружали, основное население вместе с мастерскими по ремонту рыболовецких судов переехало на Абрам-Мыс, в селение напротив Мурманска.

Отец Иван стремился в море на промыслы, но с

годами слабел здоровьем, работал в териберском колхозе им. Ворошилова, в разгар Советско-финляндской войны умер. И стала бы жизнь семьи Баевых, память о ней, частным делом териберчан, если бы не старший сын Константин...

* * *

Добрый след оставил на земле Константин Иванович Баев. Дала ему суровая северная земля твёрдый характер, мастеровитость, талант. К какому бы делу ни прикасались душа и руки – всё-то у него получалось, а увлечённость передавалась другим.

«Всё было просто и честно в те годы, все трудились, – вспоминал заслуженный работник школы РСФСР Николай Аверин, одноклассник младших братьев Кости. – Илью мать, Наталья Дементьевна, называла Илькой, а его брата Николая сверстники за небольшой рост звали Колей Малым. Костя Баев был старше братьев на шесть лет. Школьники очень любили собираться у Баевых. Дружная была семья! Тётя Наташа отличалась

приветливостью. Жили они в двухэтажном деревянном доме на восемь квартир. Такие дома для колхозников были построены на месте бывших рыбацких станов».

Очень любил Константин лыжи, бегал на дистанции – соревновался. В начале сороковых участвовал в Праздниках Севера. В 1941 году был одним из лучших на дистанциях 18 и 30 километров.

В 1942 году, весной, после VIII Праздника, он и ещё три романтика-смельчака (Баев, Логинов, Смагин, Вайванцев) на лыжах прошли от Мурманска до Териберки – 150 километров по целинному снегу через сопки – за полтора суток.

Об этом рассказала местная газета. На дистанции 5 или 10 километров в родном посёлке Костя всегда первенствовал. Ребяшня к нему тянулась, он самодельничал им лыжи, сам бегал на настоящих, фабричных. Перед войной лыжи стали профессией. Работал уполномоченным по физической культуре и спорту при Териберском райкоме ВЛКСМ, был активным комсомольцем. С началом войны занимался физподготовкой призывников, поэтому в армию, в отличие от братьев, сразу не взяли.

До спортивно-комсомольской работы Константин трудился в Териберской моторно-рыболовецкой станции (МРС) – такие станции обслуживали местные колхозы по всему Мурманскому берегу, ремонтировали мотоботы. Станция находилась на другой стороне реки Териберки – в Лодейном. Туда приходилось переплывать на доре, это называлось «перевозом», а дальше преодолевался крутой подъём, что в пургу или шторм было непросто.

Дерево слушалось Костю Баева – столярничал. Строгать любил с детства, по весне налаживал скворечники. С возрастом в свободное время придумывал вещи сложнее. Для дома сладил две табуретки, они прожили в семье долгую жизнь, а для друзей, для спорта, соорудил шлюпку, предмет весьма трудоёмкий и тонкий. Сколько потом переживаний случалось у Натальи Дементьевны и других матерей, когда ватага юных мореходов со шкипером Баевым плавала по Териберской губе. Отлив и прилив у тех берегов, да ещё быстрое течение реки нештучные. С более опытными взрослыми товарищами плавал на дальние расстояния – до посёлка Гаврилово, до острова Кильдина.

А ещё Баев любил рисовать и фотографировать. Сохранилось несколько картин, а также фотография, где он с кистью и красками – само вдохновенье. А ещё пел, играл в самодеятельных

спектаклях, их художественно оформлял. Старожилы, бывшие драмкружковцы, запомнили одну пьеску – «Клёш и уголь».

По ночам много читал. Писал не только стихи – заметки, зарисовки. Весной 1941 года выступил в областной «Полярной правде» с критическими замечаниями о работе териберского клуба, где заведующий, увлекшись драматическим кружком, совершенно забыл о музыкальных способностях молодёжи. Есть фотография – Баев со скрипкой. Рассказывают, что владел инструментом, имел музыкальный слух.

Таков он, Константин Баев, – спортсмен, мастер по дереву, художник, фотограф, актёр, возможно, музыкант. Добавим – и поэт, о чём расскажем дальше. Разносторонне развитый и увлекающийся человек, в чём-то из перечисленного в благоприятных условиях и обстоятельствах он, безусловно, проявился бы как художественная личность. Приходится сожалеть, что у способного, целеустремлённого паренька учёбы не получилось. Найти себя в жизни помешала война.

* * *

В середине 1970-х годов с Натальей Дементьевной Баевой беседовала мурманская журналистка Татьяна Бойкова, оставила интересные записи.

Один фрагмент разговора объясняет многое: «О Косте рассказывает больше, может, потому, что первенец. Помнит его первые шажки и лепет, первые проказы. Тридцать лет терзает её измученное сердце вина перед ним – на работу попросила пойти.

– Учился он хорошо, отличником был всё время. Восьмой кончил, пришёл ко мне, говорит: «Мама, я учиться дальше хочу». А ведь уезжать ему, значит, тогда придётся. Сердце у меня заняло, не пустила из дому мальчика своего: – Костя, как жить будем? Может, поработаешь, поживёшь здесь ещё немного? – Он и остался».

* * *

В каком возрасте Константин Баев начал писать стихи, неизвестно. Впервые в печати они появились в 1938–1940-х годах – в газетах «Полярная правда», «Комсомолец Заполярья». В основном – в местной районке «Териберский колхозник». Рукописи почти не сохранились. Публикаций было немного, десятка два наберётся. Впрочем, это то, что я

имею под рукой в ксерокопированном виде и что видел в архивных старых газетах. Возможно, публикаций намного больше, никто не смотрел постранично газетные подшивки тех лет, особенно военную периодику – газеты Карельского фронта «В бой за Родину», «Часовой Севера», «Боевой путь». Печатался он и в коллективных изданиях. В сборнике «На Карельском фронте», вышедшем в освобождённом Петрозаводске, опубликовано баевское стихотворение «Простой случай».

Произведения для сборника подбирались из военной периодики. В другой сборник – «О Родине, о мужестве, о славе», вышедший в Москве к 30-летию Победы, составитель Иван Доронин включил два стихотворения красноармейца К. Баева – «Товарищу по бою» и «Провожая в путь-дорожку», сейчас известное как стихотворение «Ложка». Они взяты из газеты «Боевой путь» (32-я армия).

Символично появление также через 30 лет другого стихотворения поэта-териберчанина под названием «На переднем крае» в другом петрозаводском издании – «Огромная Родина наша на снежной Карельской земле».

К сожалению, произведения Баева не попали во всеююзную антологию павших поэтов-фронтовиков, как, например, мурманчанина Александра Подстаницкого, но это уже наша вина, местных писателей и краеведов. А стоило бы включить в них такое душевное фронтовое стихотворение «Ложка», которое впервые было напечатано, как упоминалось выше, в газете «Боевой путь» 18 мая 1943 года – уже после гибели поэта. На поэзию Константина Баева суровый отпечаток наложило время – одна война, другая...

В начале 1940 года он откликнулся на приглашение Мурманского радиокомитета и редакции газеты «Полярная правда», участвовал в конкурсе на лучшую песню о Заполярье, и вскоре газеты оповестили: первая премия присуждена начинающему поэту – «столяру МРС им. С. М. Кирова Константину Ивановичу Баеву».

Не красоты Севера, не затемнённые январём сопки, не териберское побережье воспевал поэт, а готовность к бою и самопожертвованию североморцев, песня называлась – «Походная Северного военного флота».

Отзвуками войны с Финляндией наполнены патриотические строки, выдержанные в идеологическом ключе того времени. Здесь и «золотые в лентах якоря», и «приказ наркома», и молния «сталинского меткого огня». Именно с такими стихами входили в литературу некоторые фронтовики, ставшие потом видными поэтами. Их две фронтовые ветви. Одни поэты проявили себя под

впечатлениями событий тридцатых годов (гражданская война в Испании, война с финнами), другие начинали под гром сражений Великой Отечественной, оттачивали своё мастерство между боями в окопах. К последним относится Константин Баев – не будем принимать во внимание его довоенные ученические опыты. Выжив в мясорубке сороковых-пороховых, вернувшись не «с пустой душой», по выражению поэта Михаила Луконина, а с нажитым на полях сражений поэтическим багажом, обобщая пережитое и виденное на скамье Литературного института, а туда, по словам редактора газеты «Териберский колхозник» Петра Титова, он стремился, в литературе Баев, безусловно, добился бы многого.

* * *

В руках у меня первая книга стихов поэта-фронтовика «Храните память», названная по заголовку одного стихотворения. Издана в 1993 году по инициативе Мурманского отделения Всероссийского фонда культуры стараниями писателей Виталия Маслова и Владимира Смирнова, уроженца Териберки. Книгой-то назвать трудно – девять стихотворений всего. Но по ней в полной мере можно судить, что вместе с бойцом-разведчиком на чернеющем льду Онежского озера весной 1943 года ушёл из жизни большой души человек, умеющий не только стрелять по врагу, но и рассказать стихами о войне. Они просты, неприхотливы, в них нет заумности, надуманности, слова идут от сердца. Они трогают душу, волнуют, легко читаются и даже поются. Некоторые строчки корявы, переделывать бы – да некогда, пора в разведку...

Почти все стихотворения стали песнями. Они в репертуаре Териберского поморского хора: «Ложка» – мурманского композитора Аркадия Ляпина, «Родное море» – североморского композитора Вячеслава Боброва:

*Вот опять в эти дали опаловы
Потянулись бота табунком.
Загорелая девушка с палубы
Помахала кому-то платком.*

Вспоминается есенинское: «Не встревожен ласкою угрюмою загорелый взмах твоей руки...» Но был ли Есенин в числе его любимых поэтов?

Девушка Баева – Ольга Апоник, кому он писал письма в стихах («Придёт и нашей встречи час...»), проработавшая печатником многие годы в типографии «Териберский колхозник», об этом

не вспоминала. Чтение «кулацкого» поэта в то время не поощрялось, если не сказать больше...

* * *

Хорошее дело свершили мои коллеги-писатели, издав Баева, – и о себе память оставили. Можно только посетовать, что произошло это событие не раньше, не в середине семидесятых годов, когда автор этого очерка пытался опубликовать подборку Баева под одной обложкой с пятью другими мурманскими авторами-фронтвиками. Один из редакторов Мурманского книжного издательства отозвался тогда о рукописи без энтузиазма. Мол, подобная поэзия имеет «прикладной характер» и издательству невыгодна. Конечно, на стихах «красноармейца К. Баева» капитал не составит, но разве этим руководствовались Маслов и Смирнов, готовя сборник «Храните память» к печати, поспешая выпустить к юбилею гибели поэта.

«Поклон работницам и работникам типографии Мурманского морского пароходства, взявшим на себя, как честь, безвозмездный труд по изданию этой книги», – написал Виталий Маслов в предисловии.

Большой поклон и самому Виталию Семёновичу Маслову, чьими хлопотами вскоре появился важный документ в духовной жизни края. Называется он «Об учреждении литературной премии Баева – Подстаницкого молодым литераторам Мурманской области», датирован 30 марта 1993 года: «Руководствуясь Законом Российской Федерации №4293 от 14.01.93 г. «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» и учитывая необходимость поддержки и поощрения творчества молодых литераторов Мурманской области, в целях сохранения традиций культурной преемственности поколений постановляю:

1. Учредить литературную премию памяти молодых поэтов-мурманчан Константина Баева и Александра Подстаницкого, отдавших жизнь за Родину в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Глава администрации Мурманской области Е.Комаров».

В Положении о литературной премии говорилось, что она учреждается для поощрения и материальной поддержки молодых литераторов Мурманской области и присуждается ежегодно за лучшую первую книгу автора, вышедшую в свет в течение предыдущего года.

Первыми лауреатами новой литературной пре-

мии в том 1993 году стали молодые мурманчане Дмитрий Ермолаев и Дмитрий Коржов, ныне члены Союза писателей России, активно работающие в литературе. Тем же летом они побывали в Териберке, читали стихи землякам поэта-воина.

Минуло пятилетие. Накануне годовщины гибели поэта, в апреле 1998 года, в Териберку снова приехали писатели из Мурманска, они привезли мемориальную доску, укрепили на здании местной школы. В школе хранили память о поэте-земляке, здесь прошли первые Баевские чтения. На доске знакомые строчки:

*А слава, как солнце,
В веках не померкнет.
Идём же на подвиг,
Не смерть, а бессмертье
Нас ждёт впереди...*

* * *

С годами учеников в Териберке поубавилось, старую школу ликвидировали, здание разрушилось. Оставшиеся ученики перешли в школу Лодейного. В сентябре 2017 года мы, группа писателей, обновили мемориальную доску, торжественно открыли на здании Дома культуры в центре посёлка. Там же, по соседству – ныне памятная доска поэту Владимиру Смирнову (1937–1995), местному уроженцу. Его отец, будущий командир партизанского отряда, здесь до войны возглавлял комсомол.

Стихи Константина Баева живут в народе, читаются и поются благодаря неравнодушным людям. Давно уже, 29 декабря 1970 года, Мурманское телевидение посвятило ему большую передачу «Жил в Териберке парень...», она продолжала цикл литературных портретов поэтов-воинов. Эта работа тележурналиста Светланы Поповой заслужила высокой оценки. Именно та телепередача широко познакомила мурманчан с Баевым, до этого о нём знали и помнили только в Териберке.

К сожалению, из-за неожиданного безвременного ухода из жизни Владимира Смирнова, а затем и Виталия Маслова вторично в более полном виде книга Баева не вышла. На необходимость нового издания указывали новонайденные стихи и варианты опубликованных произведений, некоторые требовали восстановления первоисточника. Например, стихотворение «На переднем крае»:

178 Владимир Сорокажердьеv

*И ждут бойцы желанный час,
Когда по властному велению
Поступит боевой приказ:
От обороны – в наступление!*

Первая строка в послевоенных публикациях звучала иначе: «И все торопят грозный час...» или «И все торопят энный час...» Согласимся, слова «грозный» и «энный» поэтически уступают более точному определению «желанный час».

Постарались земляки из Териберки, к 100-летию Баева выпустили более полный сборник «Письмо к землякам» (2015).

* * *

Баев убедил военкомат, призвали его в конце апреля 1942 года, воевал в 1070-м стрелковом полку 32-й армии Карельского фронта. Прекрасно владея лыжами, ходил в разведку. В разведке и погиб от финской пули на льду Онежского озера 11 апреля 1943 года.

Похоронен в братской могиле в девяти километрах от карельского города Повенца.

Гвардии старший лейтенант Николай Баев был тяжело ранен в ходе Петсамо-Киркенесской операции в октябре 1944 года, умер в госпитале.

Старший лейтенант Илья Баев с окончанием войны погиб в Польше, где ещё долго шла внутренняя борьба за власть.

Наталья Дементьевна Баева ушла из жизни в 1976-м в возрасте 86 лет.

СТИХИ КРАСНОАРМЕЙЦА К. БАЕВА

Храните память

Разметал листки блокнота
Темнокрылый ветер.
Лес, озёра и болота
Обнимает вечер.

Чей-то путь на небе вышит
Звёздною порошей.
Я зову, но не услышит
Друг меня хороший.

Осыпались снегом ели
На морозе лютном.
Звонким эхом прогремели
Выстрелы салюта...

Голубой плитой гранита
Друга я прикрою,
Чётко высеку: «Храните
Память о герое!»

1942

Ложка

Провожая в путь-дорожку,
Мать вложила в сумку мне:
– Вот, возьми, сыночек, ложку,
Пригодится на войне...

Сбоку звёзды, в центре птичка,
Лаком крытые края.
Сразу видно, что вещичка –
Раскрасавица моя.

В ней вкусна любая каша
И с огня солдатский борщ.
Эх, догадлива мамаша!
Знала: губ не обожжёшь.

Много мне встречалось ложек
Всех фасонов и мастей.
Только эта – всех дороже,
Память матери моей.

1943

На переднем крае

Как ситец воздух разрывая,
Летит снаряд, за ним другой...
Так вот он, фронт. Передовая
Идёт изломанной дугой.

Тут до врага подать рукой.
Но у войны свои законы,
И, разделённые рекой,
Войска засели в обороне.

Здесь каждый кустик на заметке,
Пенёк, и камень, и сосна.
А кропотливая разведка
Не знает отдыха и сна.

Хоть маскируется захватчик,
Но глаз намётанный найдёт,
Куда посажен автоматчик
И где построен новый дзот.

Счёт мести за день увеличив,
Идут с «охоты» снайпера.
И кухня ротная дымится –
Готовят ужин повара.

Здесь так коварна тишина
В минуты мнимого покоя.
И каждый знает, что она
Готова вспыхнуть жарким боем.

И ждут бойцы желанный час,
Когда по властному велению
Поступит боевой приказ:
– От обороны – к наступлению!

1943

В каком вернусь июне или марте –
Теперь не обещаю наугад.
Ты посмотри внимательно на карту:
В кольце блокады гордый Ленинград...

Лежу в траве, ловя малейший шорох
В дрожащем свете гаснущих ракет.
Грохочет бой, и только пахнет порох,
И не поверишь, что придёт рассвет.

Но день придёт! Пусть медленно, но верно,
Неся победу в золотых лучах.
Очистим землю от фашистской скверны,
Тогда придёт и нашей встречи час.

1942

Но день придёт

Твои глаза, застывшие в тревоге.
Ночной вокзал. Винтовка и шинель.
Передо мною дальние дороги,
С которыми сродниться не успел.

Не знал тогда, что расстанюсь надолго,
Поэтому простился не всерьёз.
Не жди меня, пока враги у Волги
И тихий Дон посолонел от слёз.

Владимир СОРОКАЖЕРДЬБЕВ

родился в городе Кирове.

Окончил Литературный институт им. А.М.Горького.

Автор нескольких поэтических сборников

и многих историко-краеведческих книг о Севере.

За книгу «Не вернулись из боя» в 2011 году

стал лауреатом Международной

литературной премии им. В. Пиккуля.

Стихи печатались в журналах «Молодая гвардия»,

«Наш современник», «Новый мир», «Юность».

Стихи и проза публикуются в «Севере» с 1970 года.

Член Союза писателей России.

